

дела «испанского наследства» она окончательно утратила свое былое могущество и влияние, о которых дает понять весь относящийся к ней отрывок даже при значительном его сокращении по сравнению с подлинником. Сведущему в истории читателю было понятно, что речь идет об Испании XVI в.; без труда, видимо, расшифровывались и введенные самим Эминым намеки на более поздние, но притом уже далекие от современности времена: распространение пожара на Португалию — как возвращение ею своей независимости от Испании в ходе восстания 1640 г. и последовавшей двадцатилетней войны, окончившейся поражением державы-захватчицы; надтлевшая ограда испанского королевского дома — общее ослабление некогда сильнейшей в Европе монархии и особенно результаты войны 1701—1714 гг. за ее «наследство». В памфлете Боккалини главка, на которую в данном случае опирался автор «Непостоянной фортуны», по размеру почти вполнину больше цитированного из нее выше отрывка, непосредственно, в том или ином виде, использованного в романе. Всю вторую часть, изобличавшую двурушничество ненавистной итальянскому писателю Испании, Эмин отсек, может быть, из того соображения, что она слишком явно уводила в далекое прошлое и касалась предмета, насущно актуального для современников «Пробного камня политики», но для людей середины XVIII в. потерявшего свою злободневность и потому малоинтересного в столь подробном изложении. Существенному сокращению подвергся и включенный в роман текст, в котором многословное рассуждение о притворстве Испании, замечание о поведении Фландрии и Австрии, как и разъяснение о том, что в приносимых испанцами бочках находилась не вода, а разные горючие вещества, питавшие огонь, сведены до небольших фраз о скупости испанцев на воду и о схожести их вод с водами протекающей в подземном царстве реки Ахерон, «что жгут и гасят».¹⁰ В результате важнейшая для Боккалини тема подменяется мотивом неохотного и вынужденного оказания помощи, чреватого неожиданными следст-

---

¹⁰ Здесь Эмин допустил ошибку, приписав Ахерону свойство, которым обладал его приток — огненная река Флегетон (точнее Пирифлегетон, где первая часть — греч. πῦρ, огонь, пламя). Ср. в шестой книге «Энеиды» (пер. С. Ошерова):

Дальше дорога вела к Ахеронту, в глубь преисподней.
Мутные омуты там, разливаясь широко, бушуют,
Ил и песок выносят в Коцит бурливые волны.

(Стихи 295—297 русского перевода)

Огненный бурный поток вокруг твердыни Тартара мчится,
Мощной струей Флегетон увлекает гремучие камни.

(Стихи 550—551)